Miscellanea.

Лист кор. Стефана Батория до калґи з р. 1577.

Низше поданий лист, знайдений мною в книгах т. зв. Руської Метрики московського Архива міністерства справедливости (Записи В. кн. 26—7 л. 99) належить до обставин, що випередили так звану Баториєву реформу козачини. Напад Татар на Волинь, про котрий іде тут мова, став ся, як поясняв сам калґа в листї до волоського воєводи, наслїдком того, що „гетьман Шах“ з Низовцями розбив його (?) посла, „за наказом або позволеннєм київського воєводи“ — Конст. Острозького (Źródła dziejowe IV с. 109, про самий татарський напад широко оповідає Бєльский — вид. Туровского с. 1405—7). Згадка в сїм листї про королевих підданих, що „перемирє ламали“, очевидно належать до Шаха й козаків.

Лист до цара (читай: царевича) перекопского Махмет кгирея кгалъдзе.

От Стефана, божею милостю короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, мазовецкого, жомоитского, лифлянтского, волынского, подляского и иных, царевичу орды перекопское Махмет кгирею кгалдзе. Писалъ и всказал еси дажъ через гонца своего Емией мурзу обмову чинечи о томъ, зъ якихъ причинъ вторгнулъ єси без вести у панство наше. На которое поселство ач єсмо отписали и отказали через посла твоєго, але однакъ при немъ послали єсмо того слугу нашого верного Илю Кулсимановича, иж бы єси намъ через него мысль свою ознаимил. Было писане до цара и до тебе о приязнь, также теж от цара отца твоєго и от тебе до насъ якож гонцы и посол великый Ззянтымар были у дверей наших, приязнь становячи, и с приязнью отєхалы. Мы єсмо также посла нашого з Дзянтымыром великимъ посломъ царскимь послали с приязнью, з щодробливыми и значными дары для

скончеия вечного становеия, вѣру даючи тымъ панствамъ. Не сподевали ся єсмо того, абы єси малъ в землю нашу вторгнути и шкоду чинити, але што єси з войском татарским под тою приязню учинил, Панъ Богъ яко всевидца кождому водлугъ справъ єго отдати может. Бо єсли з воеводою киевскимъ и з старостою черкаскимъ была о што розница (они сут нашими и коронными поддаными и мешканъє ихъ єст в земли нашой коронной), не воєвати было, але через посланца ознаймити: учинили бысмы слушную справедливость. Не имъ ся кривда стала — нам ся болшей стала, бо и другихъ подданыхъ нашихъ много маетностий спустошено, а кгде колвек єстъ спустошоно, земля наша єст спустошона. Коли земля наша пустошона была от тебе и войскъ татарскихъ, разомъ єсмо послали о томъ даючи знати цесарови турецкому, и послови отца твоего Дзянътымиру казали єсмо ся задержати, который вже праве на границы земли нашоє был, выєждчаючи зо всимъ добрымъ, и з нимъ поселъ нашъ с приязнею и дары. Для того єсмо писали до цесара турецкого, бо королеве полские с цесаром турецкимъ мают вечноє а правдивоє скончєнъє, которое яко продки теперешнего цесара Солтанъ Мурата моцне а не нарушене держали, и короли полскии с царми татарскими завжды до приязни вели, такъ и теперешний цесар солтанъ Муратъ держит, ино го до приязни з царми татарскими вел. А такъ писали єсмо о том до цесара турецкого, яко до приятеля нашого того, который ведает яко потреба перемире не облудне держати, єсли бы єще што намний шкоды учинило войско татарскоє в земли нашой, мы терпети далий не будемъ могли, и приязнь межи нами не будет могла быти. Про то разумиєш ли, же добре єст, абы старая приязнь трвала, абы єси нам и земли нашоє шкоды не чинил, а з границь наших же бы єси выєхалъ, вязни в земли нашой взятыи абы єси отослал, бо то непристойная што от нас просишъ, абы єсмо с тобою тую приязнь замкнули, и дары послали, а ты єще в земли нашой з людми; єще не скоштовавши ся з войски нашими всѣми, а вжо хочешъ вытиснути на насъ приязнь, которую не єсть пристойно становити, одно по доброй воли. А такъ єсли хочешь приязнь, то знак будет — вязни роспустити, з земли нашое выєд. Мы потом и посла твоего отпустимо с приязнью, и з нимъ зараз нашого пошлемо ку становенью скончєня, отколе и хут нашу до приязни и щодробливости в дарох познаєшъ. А котории бы подданыи наши перемире ламали, огледаєте, иж карани будут слушне, яко ся окажет. А такъ через того нашого слугу ознайми намъ мысль свою: мы будем до всего готови на обе стороне. Писанъ в Варшави лѣта Божого нароженя тисеча пят сот семдесят семого мѣсяца апреля тридцатого дня.

М. Грушевський.